

CHRONICLE

Tyulina E. V. LXII George Roerich Annual International Meeting
Orientalistica. 2023;6(1):159–172

CHRONICLE

Events in world science

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзор конференции

Научная статья

УДК 94(063)(540+5)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-159-172>

Исторические науки

LXII Ежегодная международная конференция «Рериховские чтения». «Текст и пространство культуры: Древняя и средневековая Индия и Центральная Азия»

Елена Валерьевна Тюлина

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

tyulina57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1758-8990>

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор ежегодной конференции «Рериховские чтения». В 2022 году она была посвящена 120-летию со дня рождения выдающегося отечественного востоковеда Ю. Н. Рериха (1902–1960), в память которого проводится эта конференция. В мемориальной части выступавшие рассказали о научных достижениях Рериха в области тибетологии и индологии. Тематика научной части соответствовала заявленной теме — «Текст и культурная динамика: Древняя и средневековая Индия и Центральная Азия» и охватывала географический ареал сферы научных интересов Ю. Н. Рериха. Докладчики представили свои новейшие исследования данного региона, относящихся к различным областям науки — филологии, литературоведению, языкознанию, философии, истории культуры, религиоведению и искусствоведению.

Ключевые слова: тибетология, индология, перевод и интерпретация текстов, Ю. Н. Рерих

Для цитирования: Тюлина Е. В. Ежегодная международная конференция «Рериховские чтения». «Текст и пространство культуры: Древняя и средневековая Индия и Центральная Азия». *Ориенталистика*. 2023;6(1):159–172. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-159-172>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons “Attribution-ShareAlike”
(«Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Тюлина Е. В., 2023

© Ориенталистика, 2023

LXII George Roerich Annual International Meeting. Text and Cultural Dynamics: Ancient and Medieval India and Central Asia

Elena V. Tyulina

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
tyulina57@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1758-8990>*

Abstract. This article is an overview of the George Roerich Annual International Meeting. In 2022, it was dedicated to the 120th anniversary of the birth of the outstanding Russian orientalist George Roerich (russ.: Yurii Nikolaevich Rerikh 1902–1960), in whose memory this conference is being held. In the memorial part, the speakers told about Roerich's scientific achievements in the field of Tibetology and Indology. The subject of the scientific part corresponded to the stated theme — “Text and cultural dynamics: Ancient and medieval India and Central Asia” and covered the geographical area of the sphere of scientific interests of George Roerich. The speakers presented their latest research of this region, related to various fields of science — philology, literary studies, linguistics, philosophy, cultural history, religious studies and art history..

Keywords: Tibet, studies, Indology, Texts, Tibetan, translation of, Texts, Indian, translation of, Roerich, George [Rerikh, Yurii Nikolaevich]

For citation: Tyulina E. V. LXII George Roerich Annual International Meeting. Text and Cultural dynamics: Ancient and Medieval India and Central Asia. *Orientalistica*. 2023;1(6):159–172. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-1-159-172> (in Russian).

Введение

7–9 декабря 2022 г. в Институте востоковедения РАН состоялись LXII Рериховские чтения «Текст и культурная динамика: Древняя и средневековая Индия и Центральная Азия». Они были посвящены 120-летию со дня рождения выдающегося отечественного востоковеда Юрия Николаевича Рериха. Открыла чтения заместитель директора ИВ РАН по научной работе *Н. Г. Романова*. Она отметила, что Юрий Николаевич немного проработал в Институте востоковедения, однако масштаб его личности и талант настолько велики, что мы до сих пор продолжаем изучать его работы и проводим ежегодно эту конференцию. Она высоко оценила достижения русской школы индологии и буддологии, основы которой заложил Ю. Н. Рерих, и подчеркнула важность сохранения и развития ее традиций. С вступительным словом от организаторов конференции выступила *В. В. Вертоградова* (ИВ РАН). По ее

мнению, появившиеся в последнее время многочисленные публикации, касающиеся биографии Ю. Н. Рериха, имеют существенный недостаток. Они не дают полного представления об индивидуальности и научных достижениях Юрия Николаевича, так как в них он рассматривается лишь как один из членов семьи Рерихов. К сожалению, совершенно забыты оказались его лингвистические работы. Особенно Вертоградова отметила его монографии, посвященные тибетским диалектам [de Roerich, 1933; 1958]. Они являются серьезными теоретическими исследованиями разговорных языков, которые требуют изучения и дальнейшего продолжения.

Доклады

А. М. Шустова (ИВ РАН) в докладе «Дарджилингский период в научной карьере Ю. Н. Рериха» показала, что этот период стал для Юрия Николаевича Рериха важной вехой в его научной карьере. Рерихи приехали в Дарджилинг в самом конце 1923 г. и оставались там до отъезда в длительную экспедицию по Центральной Азии 1925 г. Здесь были замечательные условия для изучения тибетского языка, и под руководством аутентичных учителей тибетского, образованных тибетских лам, молодой ученый превратился в серьезного тибетолога, знатока тибетской истории и культуры. Именно в Дарджилинге начинается его работа по составлению тибетско-английского словаря. Однако Юрий Николаевич не бросает и занятий санскритом. В частности, он продолжил начатые еще в Гарварде переводы на русский язык «Иша», «Катха» и «Чхандогья» упанишад, а также «Гирлянды джатак». В Дарджилинге им была написана книга под названием «Тибетская живопись» [Roerich, 1925]. Это не только его первая научная монография, но и вообще первое западное исследование тибетской живописи, в котором не только был дан исторический срез развития тибетского искусства, но и определены подходы к его изучению, а также поставлены общие вопросы. Главным из них является концепция единых истоков как восточного, так и западного искусства, а также единство развития художественных традиций. Именно в Дарджилинге Юрий Николаевич начинает активно собирать книги по восточной тематике, многие из которых находятся сейчас в мемориальном кабинете Ю. Н. Рериха в Институте востоковедения РАН.

Далее выступили ученые, продолжающие направления научной деятельности Ю. Н. Рериха. В начале конференции прозвучали доклады, посвященные **исследованию языков и истории Тибета**.

В докладе *А. И. Когана* (ИВ РАН) «К реконструкции языковых контактов в области Шангшунг в дотибетскую эпоху» был предложен ряд гипотез относительно языковых контактов в исторической области Шангшунг на северо-западе Тибета в эпоху, предшествовавшую завоеванию этой области тибетцами во второй половине I тыс. н.э. Язык дотибетского населения Шангшунга, известный, главным образом, по ряду фрагментов в средневековых тибетских текстах, относится к западногималайской группе тибето-бирманской ветви сино-тибетской языковой семьи. При этом, однако, в лексике этого языка докладчик выделил заметный по объему индоиранский этимологический пласт. Значительная часть слов, относящихся к дан-

ному пласту, по историко-фонетическим и / или семантическим причинам не может быть выведена из санскрита. Докладчик показал, что некоторые подобные слова обнаруживают точные соответствия в тибетских диалектах Ладакха и Балтистана. На основании анализа индоиранских элементов в шангшунгском языке им был сделан вывод о том, что дотибетское население области Шангшунг, вероятно, находилось в достаточно тесном контакте с арийскими (возможно, дардскими) по языку жителями областей, расположенных ниже по течению Инда.

Д. А. Кораблин (ИВ РАН) выступил с докладом «Трактат Марко Паллиса, предостерегающий Тибет о последствиях Кали-юги (об атрибутировании и содержании тибетского ксилографа из Архива музея Рерихов, филиала Государственного музея Востока)». Он отметил, что в конце 1940-х — начале 1950-х гг. кризис тибетской государственности сопровождался небывалым подъемом интереса к тибетологии и тибетской культуре в целом: многие европейские исследователи и путешественники устремились в Тибет и индо-тибетское пограничье, оставив не только значительное число научных работ, но также и ряд литературных и художественных произведений, сформировавших «образ Тибета» в культуре Запада. Докладчик проанализировал трактат, подготовленный британским исследователем Гималаев М. Паллисом (1895–1989), и рассказал об обстоятельствах его написания. Текст был опубликован на тибетском языке в виде развернутого комментария к политическому завещанию Далай-ламы XIII, и предполагалось, что его потенциальными читателями будут именно тибетцы. Своеобразие философского мировоззрения автора текста позволили докладчику проследить следы взаимопроникновения и пересечения воззрений европейской философии традиционализма и тибетских представлений о Кали-юге, а само появление текста рассматривать как результат разнообразных транскультурных коммуникаций, возникающих между носителями тибетской культуры и представителями западной философской мысли.

Большинство докладов на «Рериховских чтениях» было посвящено **исследованию древних и средневековых индийских произведений, проблемам формирования их текстов, вопросам интерпретации и перевода.**

Н. А. Корнеева (независимый исследователь, Москва) в докладе «Композиция “Апастамба-шраутасутры”: базовые ритуалы (prakṛti) и их модификации (vikṛti)» отметила, что содержание исследуемого текста достаточно систематизировано, как и у большинства шраутасутр. Текст «Апастамба-шраутасутры» охватывает предписания по проведению фактически всех шраутаритуалов школы Апастамбы Черной Яджурведы. Такое огромное количество материала представлено достаточно компактно, что говорит о том, что система ведийских жертвоприношений должна была быть тщательно разработана и традиционные руководства составлялись в соответствии с хорошо разработанными методами композиции. Предписания «Апастамба-шраутасутры» докладчица условно разделила на две части: *хавир-яджна* (havir-yaḥṇa) и *сома-яджна* (soma-yaḥṇa) и показала, что материал этого произведения организован по принципу перехода от общего к частному и исключениям. Причем этот принцип применяется не только

в каждой из двух частей текста, но часто и в отдельных разделах и подразделах. Первыми описываются базовые архетипы жертвенных церемоний — *пракрити* (*prakṛti*), затем следуют темы, требующие отдельного рассмотрения, далее отдельные жертвоприношения, которые являются модификацией базовых жертвенных церемоний — *викрити* (*vikṛti*). В докладе было показано, как соотносятся эти жертвоприношения и какие пояснения дает Апастамба по этому поводу.

Е. Г. Вырщикова (ИВ РАН) в докладе «Связка текст — смысл — мышление в «Артхашастре» Каутильи: уникальность и стандартность» коснулся особенностей стилистики исследуемого памятника. По мнению докладчика, «Артхашастра» отличается от *дхармасутр* и *дхармашастр* способом описания пространства, как географического, так и геостратегического. В последних (как и в палийском каноне) пространство задается преимущественно перечислением географизмов и этнографизмов как маркеров пространства по принципу «целое через значимые части». В «Артхашастре» же так задаются только части пространства, не входящие, собственно, в *джанападу*. Сама же *джанапада* предстает в тексте только как искусственно сконструированный объект, как и ее маркированные части (город, цитадель, *антахпура* и т. д.). При ее описании мы не встретим ни одного указания на этнографические или географические реалии. Это отделяет ее от окружающей дикой территории, выделяя как землю окультуренную. Докладчик показал, что такой способ порождения текста требует совершенно иного метода мышления, нежели тот, что мы видим в палийском каноне или, скажем, в литературе смрити. Подобное конструирование абстрактной реальности и исследование ее свойств по деятельностным установкам напоминает работу математика или инженера. Именно определенному форматированию мышления учеников, по мнению докладчика, призван служить сам текст «Артхашастры».

Доклад Н. В. Александровой (ИВ РАН) «Стилистика Амаравати и поэтика «Лалитавистары»» был посвящен буддийскому житийному нарративу в древней Индии, который выработывался не только в виде текста, но и в виде изображений, во множестве создававшихся в местах отправления культа. Эти две формы выражения предания существовали в определенном соотношении. В докладе предпринята попытка сопоставить стилистику изобразительного памятника (рельефы ступы в Амаравати) и текстового памятника («Лалитавистара»). На основе этого исследования докладчицей сделан вывод о следующих сходных чертах этих памятников буддийской культуры: 1) пространственные сферы передаются с помощью плотного заполнения фигурами; 2) экспрессия выражается через резкие, изломанные движения тел в сценах со множеством участников; 3) промежутки между сюжетными сценами заполняются формульными фрагментами.

Н. Р. Лидова (ИМЛИ РАН) в докладе «Тригата в «Натьяшастре»: религиозное и символическое значение» рассмотрела речевую сцену под названием *тригата*, охарактеризованную в «Натьяшастре» в двух видах: 1) как один из элементов драмы жанра *витхи* и 2) как составная часть ритуала *пурваранги*, предваряющего представление пьесы. Докладчица проанализировала ритуальное содержание этой сцены и выявила статус и религиозное

значение каждого из ее участников: главного жреца — *сутрадхары*, его помощника *парипариваки* и второго помощника, исполняющего в *тригате* роль *видушаки*.

В докладе «“Недосказанность / прерванность речи” в классической санскритской драме» Е. А. Юдицкая (ИБ РАН) показала, что в индийской драме ремарка *ityardhokte* (досл. «так сказав наполовину») встречается довольно часто, и при этом для речевых ситуаций, в рамках которых она появляется, характерна совершенно определенная, устоявшаяся форма. Обычно прерываемая фраза содержит ту или иную ошибку (оговорку, ослышку и т. д.), которую персонаж допускает бессознательно. Следом практически всегда идет объяснение этой ошибки, порой весьма изощренное с точки зрения современных представлений о работе сознания. Докладчица выделила три типа речевых ситуаций, маркируемых в санскритской драме данной ремаркой. Первый тип объединяет такие ситуации, при которых герой сам обрывает свою речь, осознав, что она звучит неуместно или содержит ошибку. Второй тип соотносится с эпизодами, где речь персонажа обрывается репликой другого героя. Третий тип представляет собой такие ситуации, при которых речь героя обрывают не зависящие от его воли обстоятельства — например, слезы, душасящие героиню и мешающие продолжать говорить — мотив известный уже из праkritской лирики. Неоконченная фраза указывает на определенное психоэмоциональное состояние героя (соотносимое с понятием *бхрама* (досл. «ошибка», «смятение», «заблуждение», «ошибочное представление»), под воздействием которого он теряет контроль над собственным поведением, что выражается с помощью разного рода неосознаваемых ошибок в речи и ошибочных действиях.

В. В. Вертоградова (ИБ РАН) в докладе «Учение о цвете Ксенократа Сикионского и теория цвето-культурной компетенции *чхави* Древней Индии» сравнила древнегреческую и древнеиндийскую теории цвета. Докладчица много лет исследовала древнеиндийские трактаты по изобразительному искусству, в которых была разработана концепция *чхави* (*chavi*) — теория о том, как и по каким законам изменяются цвета по светлоте или тональности. Понять уникальность индийской концепции цвета докладчице помогло сопоставление с теорией живописи Ксенократа Сикионского, дошедшей до нас в пересказе Гая Плиния Старшего, которая также основывалась на тональной классификации. Однако между этими концепциями Вертоградова выявила существенное различие: греческая система использовала черный цвет в своих построениях, а в индийской черный вообще был исключен из кода основных цветов. У греков различные ступени светлоты лежат в плоскости между светом и блеском, с одной стороны, и абсолютной тьмой, чернотой — с другой. В Индии же вырабатываются законы, как преобразуются цвета (желтый, красный, зеленый и синий) без черного по степени убывания света и блеска. Применение этой системы модуляций докладчица продемонстрировала на примере живописи Аджанты (IV–V вв.),

Доклад Е. В. Тюлиной (ИБ РАН) «Представления о времени и пространстве в “Прета-канде” “Гаруда-пураны”» был связан с исследованием особенностей жанра пуран, в которых по сравнению с предшествующей литерату-

рой большое внимание уделяется идее времени и формируются своеобразные «индийские» представления об истории. Косвенно протяженность во времени в пуранах оказывается связанной с «протяженностью» текста, что влияет на объем этих памятников: они включают в свой состав огромный корпус произведений. В их числе оказался огромный текст, посвященный культу предков. Это вторая книга «Гаруда-пураны», под названием «Прета-канда». Включение этого текста в состав пураны объясняется не только тем, что тема почитания предков соответствует представлениям об истории. Царем мира мертвых является Яма, на которого уже в древней литературе переносятся функции бога Времени — Калы (*kala*), первоначально считавшегося отдельным божеством. В пуранах же Кала превращается в один из эпитетов Ямы. Это объясняется тем, что Яма ведает сроками жизни: он «тот, кто подсчитывает [продолжительность] жизни людей и прочих [существ]» (ГП II.23.27). Поэтому текст, посвященный Яме и его царству, является чрезвычайно важным для понимания представлений о времени. В докладе было показано, каковы особенности представлений о времени в «Прета-канде» и как они повлияли на концепцию времени в пуранах.

В докладе *О. П. Вечериной* (РУДН) «Философия и практики самоповреждающего поведения в тамильском бхакти» были рассмотрены философия и практики так называемого самоповреждающего поведения в древней тамильской культуре и особенно в тамильском шайва-бхакти на основе анализа жизнеописаний 63 тамильских святых — бхактов Шивы, описанных в «Перияпуранах» (*Periarpurāṇam*) Секкилара (XII в.) [McGlashan, 2006]. В ряду повреждающих телесных практик шайва-бхактов, зафиксированных Секкиларом и тесно связанных с практикой «жестоккой любви» (*ваннанбу*), выделяют три разных вида, отличающихся разной мотивацией: 1) самоповреждающее поведение вплоть до суицида; 2) повреждение тел своих близких вплоть до их убийства и 3) особо жестокое убийство врагов [Hudson, 1989; Mopius, 2004]. Рассматривая вариации таких самоповреждающих практик, докладчица показала их связь с предшествующей традицией ритуального самоубийства древних тамильских царей, а также с традициями бхактов, готовых к самоистязанию без всяких рассуждений. Совершение и завершение этого действия являются главной жертвой бхакта и знаком завершения перехода его «Я» и его тела в принципиально иное состояние бытия, из которого возврат к прежней жизни уже невозможен. В ритуальном поведении бхакта мотив самоповреждения — это еще и зримый маркер избранничества Шивой. В структуре сформировавшегося к XII в. канона именно эти бхакты удостоились индивидуального поклонения и особых праздников в свою честь.

Н. В. Гордийчук (ИВ РАН) выступил с докладом «Несколько замечаний о введении и первой части «Тирумантирама». Он отметил, что трактат «Тирумантирам» средневекового тамильского святого Тирумулара считается одним из важных источников по истории йоги, а также наиболее ранним систематическим изложением основ философской системы шайва-сиддханты на тамильском языке. Содержание произведения весьма разнообразно — это и моральные наставления общего характера в духе тамильской дидакти-

ческой поэзии, и мифологические нарративы, и описания собственного мистического опыта. На материале введения и первой части (тантры) трактата докладчик рассмотрел некоторые проблемы определения жанровой принадлежности этого произведения, а также рассказал о трудностях его перевода и интерпретации.

С. О. Цветкова (СПбГУ) в докладе «Проявление чувств в лирике кришнаитского бхакти XVI в.» показала, что в средневековом ритуале поклонения Кришне важнейшее значение получает лирическое песнопение особого рода: оно представляет собой исповедь, изъявление глубоких эмоциональных переживаний, владеющих бхактом в его обращении к божеству. Характер этого выражаемого самозабвенного чувства зависит от типа бхакти, типа взаимоотношений бхакта с богом. Исключительно интенсивное эмоциональное переживание сознается бхактом как духовная жертва богу; изъявление его в песнопении приобретает характер ритуального «жертвоприношения чувств». При этом эмоциональное переживание бхакта должно оставаться контролируемым, правильно внутренне реализуемым, поскольку в высшем своем выражении достигает опасной точки экстаза. В этом отношении сам текст песнопения, создаваемый «по правилам», служил бхакту руководством. В связи с этим в докладе на основе песенных текстов известных представителей кришнаитского бхакти XVI в. (Миры Баи, Сурдаса и других поэтов) было рассмотрено, как выражались чувства, владеющие бхактом, и какими рамками формы выражения они были обусловлены.

Несколько докладов было посвящено **языкознанию и его истории**.

В докладе «Лексикализация дезидератива в классическом санскрите» *С. С. Тавастшерна* (СПбГУ) рассказал о попытках древнеиндийских языковедов еще до новой эры исчислить все глагольные корни санскрита (*dhātu*) — базовые семантические единицы языка (так называемые тексты *Dhātupāṭha*), а также представить их в виде десяти морфологических классов. Очевидно, что в эти классы попал целый ряд производных корней (демонинатив, каузатив, пассив, дезидератив). По мнению докладчика, нельзя говорить о том, что индийские языковеды не понимали производность данных единиц, скорее они фиксировали некую стадию лексикализации, когда в языковом сознании ряд производных глагольных корней уже воспринимался в качестве «исконных». В докладе был предложен анализ ряда употребительных глагольных лексем, исторически восходящих к дезидеративу, но прошедших ряд этапов лексикализации.

В докладе «Немногие сведения о Нилакантхадикшите-грамматисте» *Е. А. Уланский* (ИСАА МГУ) собрал воедино свидетельства о Нилакантхадикшите (*nīlakanṭhadikṣita*), авторе свода метаправил грамматики Панини, называемого «Парибхашавритти» (*paribhāṣāvṛtti*). Собранная им информация позволяет утверждать, что Нилакантхадикшита жил в XVII в., предположительно в период с 1600 по 1675 г.

В докладе *А. А. Смирнитской* (ИВ РАН) «Полисемия в области терминологии родства — дравидийские и индоарийские языки» были рассмотрены термины родства в индоарийских и дравидийских языках, семантические переходы с участием данных терминов, их способность распространять

и экстраполировать свое значение. Был выявлен ряд как специфических для данных языков, так и более универсальных паттернов переходов и проанализирован механизм семантического развития, лежащий в их основе. Анализ полисемии показал, что большинство выделенных типов полисемии являются общими для индоевропейских и дравидийских языков.

Доклад А. С. Крыловой (ИВ РАН) «Этимологическая классификация лексики в индийской и европейской грамматической традиции на примере языка куллуи» был связан с ее работой над составлением этимологического словаря куллуи на основе полевых материалов, полученных в течение экспедиций 2014–2022 гг. Она продемонстрировала некоторые этимологии, свидетельствующие о сложности применения к конкретным лексическим единицам понятий как европейской этимологической традиции, так и паниинийской грамматической традиции, в которой грамматика праkrita описывалась через перечисление отличий его от санскрита и через ряд фонетических правил передачи в нем санскритских слов.

Два доклада были посвящены изучению **индийской философии**.

Л. И. Титлин (ИФ РАН) выступил с докладом «К вопросу о русском переводе “Мимансака-парикальпита-атма-парикши” “Таттва-санграхи” Шантаракшиты (VIII в.), с комментарием Камалашилы “Панджика”». Рассматриваемый в докладе отрывок является самым обширным разделом 7-й главы «Таттва-санграхи», носящей название «Атмапарикша». Он посвящен дискуссии между буддистами и мимансаками по вопросу о существовании *атмана*. Камалашила, непосредственный ученик Шантаракшиты, написавший к его труду последовательный комментарий, отождествляет оппонентов своего учителя с последователями Джаймини (основателя мимансы, упоминаются и даже цитируются его «Миманса-сутры»). Полемика в основном ведется с Кумарилой Бхаттой (ок. 600–700 гг., автором «Шлока-варттики», целая глава которой посвящена учению об *атмане* («Атмавада»). Также упоминается Шабара (Шабарасвамин, ок. I в. до н.э.) — создатель «Миманса-сутра-бхашьи», наиболее авторитетного комментария на сочинение Джаймини. Докладчик рассказал об особенностях исследуемого текста, истории его обнаружения и исследования. Говоря о философском содержании «Мимансака-парикальпита-атма-парикши», он затронул вопрос о проблемах, возникающих при подготовке первого русского перевода этого текста.

Доклад С. Ч. Офертаса (ИВ РАН) «О предельном предмете в “Парамартхасаре” Абхинавагупты» был посвящен пояснению выражения из *мангалашлоки* Йогараджи, вступительного стиха, предваряющего его комментарий «Парамартхасары». Это выражение: «cidghano 'ri» докладчик истолковал с иллюстративным привлечением примеров метрической размерности, а также размерности топологической.

На чтениях выступили также ученые, занимающиеся **межкультурными влияниями и контактами** стран, входящих в ареал научных интересов Ю. Н. Рериха.

М. Б. Мейтарчян (ИВ РАН) в своем докладе «Священные зороастрийские тексты и переписка парсийских жрецов с зороастрийскими жрецами Ирана» продолжила разработку темы о формировании зороастрийских ритуалов

[Мейтарчиан, 2001, с. 281–286]. Она коснулась тех изменений, которые претерпел ритуал почитания огня у зороастрийцев, после завоевания Ирана арабами перебравшихся в Индию, где их стали именовать парсами. Основным источником для доклада послужили «Персидские Риваяты», трактаты, содержащие переписку парсийских жрецов с зороастрийскими жрецами Ирана.

Б. У. Китинов (ИВ РАН) и А. Г. Люлина (ИВ РАН) выступили с совместным докладом «Стела монастыря Шакия (释迦院碑) в Монголии — изучение и анализ текста». Каменная стела с надписью на двух языках — монгольском и китайском — была обнаружена в 1953 г. на севере Монголии (аймак Хубсугул) в руинах монастыря. Согласно надписи, она была воздвигнута в 1257 г. ойратом по имени Балиту (Барс-Тог) в честь хана Мункэ. Китайский текст имеет отсылки к буддийским сутрам и конфуцианским канонам и может свидетельствовать о времени существования буддийской традиции у ойратов. Стела изучалась монгольскими и китайскими учеными в 60–70-х гг. XX в. Сейчас она находится в Государственном музее Чингисхана в г. Улан-Батор. С недавнего времени снова возрос интерес к тексту памятника. В докладе была представлена история изучения и реконструкции стелы, проведен анализ спорных мест в надписи и возможных вариантов прочтения поврежденных иероглифов, а также был предложен новый перевод надписи на русский язык и ее трактовка.

В докладе «Сообщение о смерти Чингис-хана в русских летописях» Ю. И. Дробышев (ИВ РАН) проанализировал рассказ из Галицко-Волынской летописи (Ипатьевский свод) о том, что Чингис-хан погиб в тангутском государстве. Он воспроизводится также с большими или меньшими изменениями в ряде других, более поздних летописей (Софийской Первой, Воскресенской, Типографской, Вологодско-Пермской, Холмогорской и в Московском великокняжеском своде 1479 г.). Однако из надежных источников известно, что Чингис-хан мирно скончался в своем походном шатре. Поэтому, по мнению докладчика, подобная информация могла исходить от покорившихся противников монголов, и в искажении фактов можно усматривать своеобразную месть Чингис-хану. Докладчик высказал предположение, что сведения о насильственной смерти Чингис-хана были почерпнуты в самом тангутском государстве, когда князь Даниил Галицкий посетил ставку Бату в 1245 / 1246 г. Человек из его окружения, фиксировавший происходящие события, разделил их как минимум на две части: 1) описание самого визита князя к Бату с живописными подробностями о свершившихся там языческих ритуалах и 2) сообщение о войнах монголов после ухода с Калки, в том числе и о судьбе Чингис-хана. Не исключено также, что рассказ о калкской битве и его концовка с упоминанием Чингис-хана принадлежат разным людям. Докладчик также допустил, что будущий книжник сам принимал участие в том походе и уже позднее при дворе Даниила Галицкого в городе Холм записал свои воспоминания в конце 1240-х — начале 1260-х гг. в контексте жизни и деятельности своего князя.

А. А. Солька (независимый исследователь, Лозанна) в докладе «Даниэль Готтлиб Мессершмидт: его экспедиции в Сибирь 1719–1727 (текст на латыни о древней Монголии и сибирских языках)» представил свою работу по изуче-

нию латинских комментариев Мессершмидта к текстам на древнемонгольском и сибирском языках, найденных во время его знаменитой сибирской экспедиции. Докладчик рассказал о малоизвестных филологических исследованиях этого немецкого ученого и их значении для европейской и русской культуры.

Доклад «“Жизнь Будды Ашвагхоши” и Серебряный век русской культуры» А. Г. Мехакяна (ММС) был посвящен тому резонансу, который произвел перевод К. Д. Бальмонта поэмы древнеиндийского поэта Ашвагхоши «Буддхачарита» («Жизнь Будды») [Асвагоша, 19913]. Известно, что многие деятели искусств проявили к ней большой интерес. Не миновало это и окружения Скрябина. Докладчик привел свидетельства о том, что в имении Беров в Петровском, где проживали А. Н. Скрябин и Ю. К. Балтрушайтис в 1913 г., собирались и читали эту поэму, вышедшую незадолго до этого. Среди посетителей имения были музыкальные деятели Н. С. Жилиев и Л. Л. Сабанеев, философ Б. Ф. Шлёцер, актер А. А. Подгаецкий (Чабров), поэт, теоретик символизма Вяч. И. Иванов; художник-мистик Н. В. Шперлинг [*Скрябин и современники...*, 2016, с. 34, 35, 39], портретист и известный театральный художник Н. П. Ульянов. К ним после длительного зарубежного путешествия приехал и К. Д. Бальмонт, который познакомился со Скрябиным еще в Москве. Известно, что Скрябин читал произведения Бальмонта и даже делал пометы карандашом (Рыбакова, 2002, с. 141). Докладчик отметил, что и отец Ю. Н. Рериха художник Н. К. Рерих также был знаком с этой книгой и восторженно отзывался о ней.

Е. О. Кузина (ГИИ) «Рецепция тантрического текста в современной культуре: случай Аллена Гинзберга» был посвящен влиянию тантрической традиции на молодежные движения середины XX в. Тантра как мистическая ветвь индуизма проповедует более легкий и быстрый путь к освобождению в неблагоприятную эпоху кали-юги. Это стало определяющим для так называемого бит-поколения, оказавшего влияние не только на хиппи, но и на более широкое антивоенное движение. Главными отправными фигурами движения «бит» были поэты Гэри Снайдер, Аллен Гинзберг и некоторые другие, например, популярные писатели Джек Керуак и Уильям С. Берроуз. Само слово «бит» понималось как производное от слова *beatitude*, которое подчеркивает стремление искать освобождение на границах различных традиций Запада и Востока. Эпизодом использования тантрической *биджа-мантры* (слог, не имеющий конкретного значения, но используемый как священный звук) как своего рода мистического оружия для тотального очищения коллективного разума общества стал Аллен Гинзберг, который возглавил толпу, скандируя слог «Ом» на массовом мероприятии *Human-be-in* в 1967 г. и распевая индийские мантры на Демократической национальной конвенции 1968 г. в Сан-Франциско. Все это было ненасильственным сопротивлением войне во Вьетнаме, подобно тому, к чему призывал Махатма Ганди во время борьбы Индии за независимость. Кроме того, докладчица показала, что бит-движение оказало влияние и на культуру Индии. Благодаря Гинзбергу, который в 1960-е гг. путешествовал по Индии, среди индийских поэтов появилось новое битническое направление. Некоторые их поэмы докладчица проана-

лизировала в своем выступлении. Также в докладе ею был использован перевод знаменитой поэмы Гинзберга «Вопль», выполненный Д. И. Жутаевым.

Заключение

На Рериховских чтениях, посвященных 120-летию юбилею Ю. Н. Рериха, был по достоинству оценен его вклад в развитие тибетологии и индологии в России. На чтениях выступили 27 участников, продолжающих основные направления научной деятельности этого выдающегося ученого. Согласно традиции, большинство докладов было посвящено различным аспектам изучения древних и средневековых произведений Индии, Тибета, Монголии: 1) подходам к их исследованию, переводу и трактовкам; 2) вопросам, связанным с особенностями формирования их текстов; 3) проблемам развития языков, на которых они написаны. Ряд докладов касался практических и теоретических вопросов исследования современных восточных языков. Также было показано влияние традиций исследуемого региона на культурную и общественную жизнь Европы и России. Доклады, вызвавшие наибольший интерес, предполагается опубликовать в очередном выпуске серийного издания «Индия — Тибет» под редакцией В. В. Вертоградовой.

Сокращения / Abbreviations

ГИИ — Государственный институт искусствознания, Москва, Россия (The State Institute of Art Studies of the Russian Federation, Moscow, Russia).

ИВ РАН — Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, Россия (Institute of Oriental studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

ИМЛИ РАН — Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), Москва, Россия (A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

ИСАА МГУ — Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия (Institute of Asian and African Countries, Moscow State University M. V. Lomonosov, Moscow, Russia).

ИФ РАН — Институт философии РАН, Москва, Россия (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

ММС — Мемориальный музей А. Н. Скрябина. Москва, Россия (Alexander Scriabin Memorial Museum, Moscow, Russia).

РУДН — Российский университет дружбы народов, Москва, Россия (RUDN University, Moscow, Russia).

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия (St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Литература / References

1. Асвагоша. *Жизнь Будды* / Пер. К. Бальмонта. Со вступительной статьей Сильвена Леви. Москва: М. и С. Сабашниковы, 1913. XXIV, 321, [7] с. [Asvagosha. *The Life of a Buddha*. Transl. by K. Balmont. With an introductory article by Sylvain Levy. Moscow: M. and S. Sabashnikov, 1913. XXIV, 321, [7] p. (in Russian)].

CHRONICLE

Tyulina E. V. LXII George Roerich Annual International Meeting
Orientalistica. 2023;6(1):159–172

2. Мейтарчмян М. Б. Огонь в зороастризме по «Персидским Риваятам» // *Древние цивилизации Евразии история и культура*. Москва: Восточная литература, 2001. С. 281–286 [Meitarchiyan M. B. Fire in Zoroastrianism according to “Persian Rivayats”. *Ancient Civilizations of Eurasia History and Culture*. Moscow: Vostochnaya literature, 2001, pp. 281–286 (in Russian)].
3. Рыбакова Т. В. А. Н. Скрябин в Петровском // *Ученые записки*. Вып. 4. Москва: Мемориальный музей А. Н. Скрябина, 2002. С. 136–156 [Rybakova T. V. A. N. Scriabin in Petrovsky. *Scientific notes*. Issue 4. Moscow: A. N. Scriabin Memorial Museum. 2002, pp. 136–156 (in Russian)].
4. *Скрябин и современники. Материалы к биографии Н. В. Шперлинга*. Москва: Мемориальный музей А. Н. Скрябина, 2016, 120 с. [Scriabin and his contemporaries. *Materials for the biography of N. V. Shperling*. Moscow: A. N. Scriabin Memorial Museum. 2016, 120 p. (in Russian)].
5. de Roerich G. *Dialects of Tibet: The Tibetan Dialect of Lahul. (Tibetica 1)* New York: Urusvati Himalayan Research Institute of Roerich Museum. 1933. 107 p.
6. de Roerich G. *Le Parler de l’Amdo: Étude d’un Dialecte Archaique du Tibet. (Serie Orientale Roma 18)*. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente. 1958. 159 p.
7. Hudson D. D. Violent and Fanatical Devotion among the Nāyanārs: A Study in the Periya Purāṇam of Cēkkilār. *Criminal Gods and Demon Devotees. Essays on the Guardians of Popular Hinduism* / Ed. by A. Hildebeitel. New York: State University of New York Press, 1989, pp. 373–404.
8. McGlashan A. R. *The History of the Holy Servants of the Lord Siva. A Translation of the Periya Purāṇam of Cēkkilār*. Oxford: Trafford Publishing, 2006.
9. Monius A. E. Love, Violence, and the Aesthetics of Disgust: Śaivas and Jains in Medieval South India. *Journal of Indian Philosophy*. 2004. Vol. 32, pp. 113–172.
10. Roerich J. *Tibetan Paintings*. Paris: P. Geuthner, 1925.

Информация об авторе

Тюлина Елена Валерьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Истории Востока Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, tyulina57@mail.ru.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; принята к публикации 10.03.2023; опубликована 30.03.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Тюлина Е. В. LXII Ежегодная международная конференция «Рериховские чтения»
Ориенталистика. 2023;6(1):159–172

Information about the author

ElenaV.Tyulina — Ph. D. (Hist.), Senior Research Fellow at the Department of the History of the Orient, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, tyulina57@mail.ru.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 09.01.2023; accepted for publication 10.03.2023; published 30.03.2023.

The author has read and approved the final manuscript.